

НЕАДЕКВАТНАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ КАК ФАКТОР, ПРОВОЦИРУЮЩИЙ ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ

*Айнутдинова И.Н., доктор пед. наук, профессор
Айнутдинова К.А., кандидат юрид. наук, магистр психологии
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена ростом преступности и дисфункциональных семей в России. Цель работы изучить детско-родительские привязанности в семье и их влияние на девиантное поведение детей. Результаты исследования позволяют теоретически обосновать значение семьи и роль воспитания в системе жизненных ценностей и ориентиров людей; систематизировать и конкретизировать психолого-педагогический понятийный аппарат; определить типологические особенности привязанности в семье, а также последствия неадекватной родительской привязанности, провоцирующей отклонения и девиации у детей и подростков. Изучение аутентичных источников позволило провести глубокий компаративистский анализ по теме исследования.

Ключевые слова: семья, дети, привязанность, девиантное поведение, девиант.

Сегодня Россия в русле глобальных вызовов уверенно движется по пути информатизации, технологизации и цифровизации. Этот процесс актуализирует грандиозные системные, структурные, институциональные и нормативные изменения во всех сферах жизни общества, включая экономику, политику, социальную и духовную жизнь людей. При всем многообразии перемен, не всегда однозначных и зачастую спорных, определенные виды деятельности человека, отношения и связи между людьми, складывающиеся в процессе этой деятельности, традиционные социальные институты такие, как семья, школа, церковь и др. остаются практически неизменными в системе жизненных ценностей и мировоззренческих ориентиров каждого человека [1; 3; 4].

Согласно исследованиям, проводимым с 2018 года в рамках проекта «Трансформация детско-родительских отношений в эпоху информатизации общества», семья в иерархии ценностей по-прежнему занимает лидирующие позиции. Признавая конфликт поколений, выражающийся в некотором недопонимании и поведенческом противостоянии «аналоговых» родителей и детей, условно относимых к «цифровой генерации Z» [5], ученые также отмечают, что даже в «цифровую эпоху» свою потребность в любви, заботе,

эмоциональной близости люди предпочитают всё же реализовывать в семье [1].

Семья является важнейшим социальным институтом, где осуществляется воспроизводство новых поколений и закладываются основы социального, материального и духовного взаимодействия людей. Родители – это самые близкие и, следовательно, наиболее влиятельные фигуры в жизни каждого человека. Именно родители изначально создают картину мира у своих детей, дают старт их первичной социализации, тем самым формируя, направляя, стимулируя или же, напротив, ограничивая становление личности ребенка. Ведь для того, чтобы научиться жить и успешно действовать в малознакомом мире, ребенку нужны пространственные и смысловые ориентиры, обобщенная схема мироздания и представление о своем месте в нем [4]. Родители в этом смысле способны создавать уникальные правила и среду воспитания, помогать или мешать формированию самооценки ребенка, транслировать ему определенные паттерны поведения, принимаемые или отрицаемые обществом и др. [2; 9].

Родители, таким образом, оказывают значительное влияние на развитие ребенка, а сила воздействия иногда преднамеренно используется ими так, чтобы «слепить» из детей то или тех, кого хотели бы видеть в итоге взрослые. Опираясь на опыт и образцы поведения старших, а также движимые физической и эмоциональной привязанностью к родителям [9], дети должны, в идеале, развиваться активными, здоровыми и положительно мотивированными. Однако, в силу ряда обстоятельств (акцентуации характера, дефекты воспитания, отсутствие навыков социального поведения, неполные семьи, материальные трудности и др.) дети могут также демонстрировать дезадаптивное поведение, которое со временем может быть либо нейтрализовано, либо усугубиться настолько, чтобы перейти черту общественно принятых норм и стандартов, стать разрушительным, наносящим ущерб себе, общественному благополучию, окружающим и близким, то есть перейти в разряд девиантного поведения [8].

По мнению американских криминологов, истоки девиантного поведения нужно, в первую очередь, искать именно в семье вопреки устоявшимся стереотипам о главенствующем влиянии сверстников и общества в целом.

Многие признанные теории преступного поведения при этом игнорируют роль семьи и, следовательно, не объясняют конкретные проблемы воспитания детей, которые могут с высокой вероятностью породить последующее девиантное поведение [8]. Криминологи обычно начинают интересоваться девиантами только после совершения ими преступных деяний, когда уже слишком поздно узнавать о семейной ситуации, о взаимоотношениях и эмоциональном климате в семье особенно в период воспитания таких индивидов [8].

Апологеты надвигающейся «цифровой эры» сегодня всячески навязывают независимость и индивидуализацию, тем самым противопоставляя традиционные существующие нормы и ценности, опирающиеся на тесное взаимодействие внутри семьи, нестандартному индивидуальному поведению, пусть и несущему зачастую позитив для развития общества (сверхтрудолюбие, неординарность, и др.), но все же выходящего за рамки социальных стереотипов и паттернов [5]. Желание устраниваться от опеки родителей в раннем возрасте, чрезмерное увлечение компьютерными гаджетами, ориентация на материальное, личное благополучие, а также на жизнь по принципу «как Я хочу», самоутверждение любыми средствами и любой ценой зачастую ведут к конфликтам в семье и провоцируют поведенческие девиации у детей и подростков. Недостаточный надзор или отсутствие внимания со стороны близких усугубляют ситуацию [4].

Отсутствие адекватных привязанностей и эмоциональной близости, безусловно, негативно влияет на формирование и развитие человека. Согласно теории семейных систем М. Боуэна, лучше понять индивидуума позволяет лишь оценка взаимодействия между всеми членами семьи, так как развитие и поведение одного члена семьи неразрывно связано с остальными членами семьи, находящимися по умолчанию в одном «эмоциональном поле». Сложность эмоциональных стимулов, передаваемых и воспринимаемых членами семьи на разных уровнях взаимодействия и функционирования, создает эмоциональную атмосферу, или поле, которое, в свою очередь, влияет на каждого [7]. Очевидно, что невозможно глубоко понять человека без познания его семьи.

Теория семейных систем Боуэна взаимосвязана в данном контексте с

теорией привязанности Дж. Боулби, и обе рекомендуются использовать в семейной терапии, поскольку многие индивидуальные девиации и другие семейные проблемы возникают либо из-за эмоционального разрыва в семье, либо из-за нездоровой родительской привязанности. По сути, обе теории являются примерами психологических моделей, описывающих динамику межличностных отношений в семье. Важной идеей теории Боулби является то, что эмоциональная привязанность, сформированная хотя бы у одного «значимого» воспитателя (мать, отец и др.), напрямую влияет на развитие ребенка, при этом привязанность между детьми и значимым для них взрослым формируется, даже если этот воспитатель не проявляет достаточного внимания или отзывчивости при социальном взаимодействии [9]. Привязанность, как процесс взаимной эмоциональной связи в детско-родительских отношениях, сохраняется неопределенное время и даже, если они разделены. М. Эйнсворт позже дополнила теорию Боулби, указав отдельные типы привязанностей [6].

Позитивная привязанность позволяет ребенку быть уверенным в себе и чувствовать себя настолько безопасно, чтобы исследовать мир и формировать здоровые отношения. Позитивная привязанность также способствует развитию совести, логического мышления, способности контролировать поведение, формирует самоуважение и эмпатию, помогает снизить риск конфликтов, задержки в развитии и др. [6]. Нарушение привязанности, напротив, может оказать негативное влияние на формирование целостной картины мира ребенка, ограничить его социальные контакты, обесценить чувства долга и собственного достоинства, повлечь задержку эмоционального, социального, физического и умственного развития ребенка и др. [8]. Нарушение привязанности может быть следствием травмы в предыдущих отношениях привязанности, вызванной потерей [6], пренебрежением, депривацией, разделением, злоупотреблением, несоответствием, отторжением, а также гиперопекой. Недостаток внимания и заботы, а также их чрезмерность могут привести к тому, что ребенок не будет испытывать привязанности к воспитателю, что в отсутствие тесных здоровых связей только повысит вероятность проявления девиантного поведения [4; 6].

Неадекватная родительская привязанность может приобретать различные формы, и хотя строится такая привязанность обычно на любви к своему ребенку, последствия бывают достаточно плачевными [6]. Собственническая любовь выражается в стремлении родителей поощрять в ребёнке ощущение глобальной зависимости от них. Как правило, родители-собственники с раннего возраста игнорируют право ребёнка на независимость, уничтожают в нём потребности в самостоятельности и автономии. В результате гиперопеки и пренебрежения правом ребенка на самостоятельную жизненную позицию формируется всецело подчинённое родительской воле чадо, демонстрирующее невротическую привязанность к родителям. Такие люди легко становятся добычей волевых, влиятельных лидеров различных преступных или сектантских групп, а по мере взросления их привязанность к родителям может перерасти в месть и агрессию.

Другой распространённый тип аномальной родительской привязанности – амбициозная любовь, когда родители стремятся удовлетворить свои амбиции через ребёнка и воплотить в жизнь собственные несбывшиеся мечты. Такая привязанность всегда сопровождается условием, что противоречит безусловной родительской любви, при которой родители любят личность ребёнка, уважают его жизненный выбор, даже если он не совпадает с выбором родителей. В ответ они получают амбивалентную привязанность ребенка, привыкающего манипулировать и демонстрировать двойственное отношение к родителям [6]. Лавирование между «привязанностью» и «отвержением» вскоре становится для таких детей нормой, а их исключительность, порожденная амбициями родителей, становится «пропуском» в мир аддикций с целью ухода от реальности и получения желаемых эмоций, а также только им дозволенным «разрешением» на нарушение социальных норм и даже закона, и прав других людей [4; 5].

Неадекватная привязанность, называемая «обмен ролями», характерна для родителей, которые слишком многого ожидают и требуют от своих детей, хотя ребенок в силу своего возраста и ограниченности возможностей не в состоянии выполнить то, чего те хотят от него. Родители смотрят на детей, как на источник поддержки, комфорта и любви, при этом сами выказывают пренебрежение к

нуждам ребёнка и лишают его естественного «эмоционального поля» семьи. Если принудить ребенка принять эту роль, то он будет развиваться ненормально, с различными, возможно, тяжелыми отклонениями. Демонстрируя избегающую привязанность, такой ребенок замкнут, угрюм, не допускает доверительных отношений, воспринимает взрослых как «злоупотребляющих» детским доверием и своей силой, что зачастую порождает агрессию и склонность к насилию [9].

Проведенное нами исследование важно для понимания феномена детско-родительских привязанностей в семье и их влияния на девиантное поведение ребенка. В русле теории семейных систем М. Боуэна и теории привязанности Дж. Боулби мы планируем и далее изучать последствия неадекватной родительской привязанности и другие детерминирующие факторы, которые провоцируют отклонения и девиации в поведении детей и подростков. Повышенное внимание, на наш взгляд, должно быть сосредоточено на профилактике и предотвращении девиантности у детей и подростков, попадающих в нездоровую среду воспитания в условиях дисфункциональных семей и сложную жизненную ситуацию, опосредованную ростом преступности.

Список источников:

1. Визель Т.Г. Девиантное поведение подростков: теории и эксперименты. Монография / Т.Г. Визель и др. – Тула: ТПГУ, 2007. – 326 с.
2. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. В. Осорина / Серия: Мастера психологии; 4-е изд. – Спб.: Питер, 2008. – 304 с.
3. Усова Е.Б. Психология девиантного поведения: учеб.- метод. комплекс / Е.Б. Усова. – Минск: Изд-во МИУ, 2010. – 321 с.
4. Петрынин А.Г. и др. Реабилитация детей с девиантным поведением: уроки воспитания. – М.: Эврика, 2005. – 310 с.
5. Царахова Н. В. Девиации в субкультуре современной российской молодежи // Вестник АГУ.– 2015. – №2 (158). – С. 233–238.
6. Ainsworth, Mary D. Salter (1992). A Consideration of Social Referencing in the Context of Attachment Theory and Research / In: Saul Feinman (Eds.), Social Referencing and the Social Construction of Reality in Infancy, pp. 349-367.
7. Bowen, M. (1993). Family therapy in clinical practice, Jason Aronson; 1st ed., 588 p.
8. Parker, J., & Benson, M. (2004). Parent-adolescent relations & adolescent functioning: self-esteem, substance abuse, and delinquency. *Adolescence*, 39(155), pp. 519–530.
9. Riggs, S. et al. (2007). Family environment and adult attachment as predictors of psychopathology and personality dysfunction among inpatient abuse survivors. *Violence & Victims*, 22(5), pp. 577–600.